

- Makarii, arhim. *Arheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostei v Novgorode i ego okrestnostiakh* (Archaeological Description of Church Antiquities in Novgorod and its Environs). Moscow, Tipografiia V. Got'e Publ., 1860, vol. 1, 2. 654 p. (in Russian).
- Maia-sova N.A. *Drevnerusskoe litsevoe shit'e. Katalog* (Old Russian Embroidery. Catalog). Moscow, Muzei Moskovskogo Kremliia, Krasnaia ploshchad' Publ., 2004. 492 p. (in Russian).
- Nasonov A.N. (ed.) *Novgorodskaiia pervaiia letopis' starshago i mladshago izvodov* (The First Novgorod Chronicle of the Senior and Junior Edition). Moscow; Leningrad, 1950. 642 p. (in Russian).
- Nikol'skii A.N. Legend of the Discovery of the Relics of St. Nikita the Miracle Worker of Novgorod. *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk* (Bulletin of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences). Vol. 10, book 2, Saint Petersburg, 1905, pp. 1–17 (in Russian).
- Petrov A.S. A Group of Monuments of Novgorodian Embroidery of the Middle of the 16th Century. On the Issue of Attribution of Embroideries by “Nastasya Ovinova's Workshop”. *Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik “Moskovskii Kreml'”*. *Materialy i issledovaniia* (State Historical and Cultural Museum-Reserve “Moscow Kremlin”. Materials and Research). Moscow, 2012, no. 21, pp. 255–257 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. Lavrentievskaia Letopis' (The Complete Collection of Russian Chronicles. Lavrentiev' Chronicle)*, vol. 1. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1997. 734 p. (in Russian).
- Preobrazhenskii A.S. *Ktitorskie portrety Srednevekovoi Rusi. XI – nachalo XVI veka* (Ktitor Portraits in Medieval Rus'. 11th – early 16th Centuries). Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2012. 542 p. (in Russian).
- Sarab'ianov V.D. Painting of the Vladychnaya Chamber of the Novgorod Kremlin: John's Cell. Preliminary Notes on the Results of Restoration Work in 2006–2007. *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia. Iskusstvo i restavratsiia* (Novgorod and Novgorod Land: Art and Restoration), no. 3. Velikii Novgorod, 2008, pp. 119–139 (in Russian).
- Silkin A.V. *Stroganovskoe litsevoe shit'e* (Stroganov Pictorial Embroidery). Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2002. 432 p.
- Sorokatyi V.M. Iconography of Niketas and John of Novgorod in the 16th century and the Views of N.P. Kondakov on the Origin of the Icons of Russian Saints. *Programma Khram. Sbornik materialov (noiabr' 1993 – iun' 1994)*. no. 5 “Okhraniatsia gosudarstvom” *III Rossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia, part 2* (Temple Program. Collection of Materials (November 1993 – June 1994), no. 5 “Protected by the State” 3rd Russian Scientific and Practical Conference, part 2), pp. 105–123 (in Russian).
- Tsarevskaia T. Iu. An Early Version of the Novgorod Iconography of Sophia, the Wisdom of God, and the Circumstances of its Appearance. *Zograf*, no. 43. Beograd, 2019, pp. 151–170 (in Russian).

И.А. Шалина, В.В. Баранов

Атрибуция редкой иконы-таблетки XVI века¹

© 2021

УДК 27-526.62“15”
ББК 85.14

Поступила в редакцию 7.05.2021

Двусторонняя табличка «Богоявление. Собор Иоанна Предтечи»^[ил. 1, 2], по сведениям последнего владельца, происходит из собрания А.Я. Таирова (Корнблит, 1885–1950), создателя и художественного руководителя Камерного театра в Москве². Какими путями она попала в коллекцию и каково ее происхождение, остается неизвестным. Несколько лет назад памятник появился на антикварном рынке и вызвал интерес в силу уникального замысла и высоких художественных достоинств, а после приобретения Музеем русской иконы³ появилась возможность его всестороннего изучения. Икона прошла полное технико-технологическое исследование в ГосНИИРе (В.В. Баранов, Д.С. Першин⁴), выявившее особенности исполнения, степень разновременных реставрационных вмешательств, технику письма.

Табличка написана на проклеенной и залевкашенной с обеих сторон ткани, во время старой реставрации чуть срезанной снизу, что видно по рисунку утраченных ног на нижней кромке. В утратах левкаса по углам и небольших сколах по краям видны фрагменты однослойной основы. Это плотная дорогая материя атласного плетения, в состав которой входит металлическая серебряная нить (обнаружена в левом нижнем углу). Все известные серии двусторонних

- 1 Статья написана на материале доклада, прочитанного нами на XXI научной конференции «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства» 16–18 ноября 2016 г., организованной Государственной Третьяковской галереей совместно с Объединением «Магнум-арс», и подготовленного для издания текста, оставшегося неопубликованным.
- 2 Приобретена в 2015 г. в Москве у дилера Н.И. Меркурьева (Эстония), сведения о бытовании произведения в XX в. записаны с его слов.
- 3 Инв. ЧМ-925. Размеры: 22,7 × 19,1 × 0,15. Оpubл.: [Новые открытия, 2016. Кат. 16. С. 86–89 (текст И.А. Шалиной)].
- 4 Экспертиза № 0000681.

1 2
ил. 1,2 Богоявление. Собор Иоанна Предтечи. Лицевая и оборотная стороны иконы-таблетки
Псков, 1540-е. Музей русской иконы
fig. 1,2 Epiphany. The Synaxis of John the Baptist. Obverse and reverse of the tablet icon
Pskov, 1540s. Museum of Russian icons

«полотенец» XV–XVI вв. сделаны иначе: святцы из ризницы Троице-Сергиева монастыря [Лелекова, Наумова, 2000. С. 259–266] и Софийского собора в Новгороде [Лелекова, Наумова, 2007. С. 179–201] написаны на проклеенном двойном холсте, причем последний комплект имеет еще бумажную прокладку и довольно толстый слой грунта с двух сторон. Более поздние таблетики, как правило, исполнены иначе — на пролевкашенной ткани. Наличие серебряной нити можно признать особенностью серии, в которую входил публикуемый памятник.

Судя по утратам первоначального левкаса в углах и по кромкам основы, икона поновлялась в конце XIX в., при этом все вставки имеют как собственный, естественно сформировавшийся кракелюр, отличный от кракелюра подлинной части, так и имитационный (рисованный)⁵. Судя по характеру

5 На стороне Богоявления левая чинка спускается узкой полосой (ок. 15 мм) до фигуры Предтечи, затем резко сужается. Меньшая вставка (до 8 мм) располагается вдоль всей правой боковой кромки, захватывая край изображения гор и красного гиматия одного из ангелов. На восполненных местах левкаса и чинках в стиле древней живописи реконструированы утраченные участки изображения и дописана часть надписей. Мелкие «правки» имеются на изображении гор и кустов, подрисованы красные бутоны. На стороне «Богоявление» — верхние пряди волос на голове Иоанна, у ангелов — киноварные тороки. Повсеместно продублированы зрачки глаз. На стороне «Крещения народа» при той же реставрации появился куст в правом нижнем углу.

вмешательств, таблетка бытовала в старообрядческой среде и, видимо, уже тогда находилась в частной коллекции.

Исследование красочного слоя позволяет сделать ряд наблюдений над техникой письма иконописца. Предварительно обе композиции были прорисованы черным угольным колером, заметным под неплотной или потертой живописью гор и одежды. Это вполне лаконичный уверенный рисунок, лишь намечающий основные линии фигур, позы и композицию сцены. Под красным плащом и белыми головными повязками иудеев видно, что мастер наносил его кисточкой с характерными натеками краски на концах. Обобщающая и неровная линия контуров, состоящая из многочисленных отдельных отрезков, обводит абрисы фигур, — например, ближнего к нам ангела; чуть «рванный» рисунок просматривается и на хитоне Предтечи заметен в извилистых коротких штрихах меха его милоти. Скупа графика личного письма, где она заключается лишь в лапидарной линии, отделяющей прическу и в отдельных локонах волос.

После нанесения рисунка на фон и нимбы по тончайшему слою желтой охры было положено листовое золото, причем граница между ним и красочными слоями отмечена графией. Это наглядно видно даже в тех случаях, когда изображение лишь предполагалось, но не было выполнено, например, по линии подбородка среднего ангела, скрытого нимбом [ил. 4]. Явно по циркулю делалась двойная бороздка контура золотых венцов. Личное моделировано по санкирю необычного сероватого оттенка, состоящего из желтой охры, примеси угля, глауконита и небольшого количества киновари [ил. 3, 5]. Охрение исполнено в два этапа: сначала основная форма карнации прописывалась желтой краской с небольшой прибавкой киновари; затем на выступающих частях рельефа были проложены чуть более светлые пятна охры с вкраплением свинцовых белил. Света и движки отсутствуют, что объясняется не только сохранностью, но и авторской манерой мастера. Описи черт личного, как и пряди волос, сделаны красно-коричневым колером (красная охра с частицами угля).

Из характерных пигментов палитры выделим киноварь, которой написаны все красные одежды; натуральный азурит с пробелью (на водах, синих одеждах и сегменте неба). Желтой охрой с добавлением угля и киновари расцвечен гиматий Предтечи, близок состав плаща иудея на оборотной стороне, где обнаружены еще и частицы азурита. Уголь использован и в изображении полупрозрачной милоти пророка: он замешан с большим количеством связующего, а также является базовым слоем для крыльев ангелов, по которому проложены лучи листового золота. Белые участки — либо чистые белила, либо (набедренные повязки крещаемых) [ил. 5] с добавками тонко лессированного натурального азурита. Пробела на одеждах моделированы в два приема: сначала проложены более крупные участки серого цвета, затем нанесены более плотные мазки белил.

Горки на обеих сторонах таблетки решены по-разному. На лицевой стороне слой роскрыши содержит в себе глауконит с белилами и углем, а лещадки — смесь базового колера с белилами, но выступы на последнем этапе выведены

3

4

5

ил.3 Лик Иоанна Предтечи. Фрагмент композиции «Богоявление» на лицевой стороне иконы-таблетки

fig.3 The face of John the Baptist. Fragment of the composition "Epiphany" on the front side of the tablet icon

ил.4 Ангелы. Фрагмент композиции «Богоявление» на лицевой стороне иконы-таблетки

fig.4 Angels. Fragment of the composition "Epiphany" on the front side of the tablet icon

ил.5 Крещаемые в Иордане. Фрагмент композиции «Крещение народов» на оборотной стороне иконы-таблетки

fig.5 The Baptized in Jordan. Fragment of the composition "Baptism of Peoples" on the reverse side of the tablet icon

чистыми белилами. На обороте — это сложный состав желтой охры, киновари, глауконита, незначительных добавок угля и белил. Лещадки на них положены с небольшими вкраплениями киновари и глауконита. Сложный состав смесей пигментов и высокая культура их приготовления подтверждают создание всей серии в крупной иконописной мастерской.

Произведение входило в серию двусторонних святцев («полотенец»), известных на Руси с середины XV в. и выкладывавшихся на аналой в соответствующий праздничный день церковного года. Соединение на одной таблетке композиций, посвященных Иоанну Предтече, уникально и свидетельствует о том, что это был развитый по числу и иконографии ансамбль, отличавшийся редким иконографическим решением и принадлежащий кафедральному или крупному монастырскому собору. Можно также предположить, что комплект предназначался для храма, престол которого был назван в честь пророка. Судя по сочетанию двух представленных здесь сюжетов, очевидно, что его состав существенно отличался от двух наиболее ранних серий — середины XV в. из ризницы Троице-Сергиева монастыря [Uit Het Hart, 1999. Cat. 3 a, b. P. 54–55], где сцена Крещения соответствует на обороте праздник Сретения, и конца столетия из Софийского собора в Новгороде [Вздорнов, 2007. Ил. VIII], где она сочетается с образами трех святителей: Афанасия и Кирилла Александрийских и Игнатия Богоносца. Известно, что в XVI в. новгородский комплект служил основой для целого ряда повторений, в том числе для святцев Рождественского собора в Суздале второй половины столетия [Иконы Владимира и Суздаля, 2006. Кат. 58], где соединена та же пара изображений. Не находит публикуемый памятник аналогий и среди других разрозненных ансамблей и отдельных дошедших до нас святцев этого времени. Лишь еще две таблетки содержат изображения сцен, связанных со святым: это новгородский образ неизвестного происхождения с Поклонением Главе Иоанна Предтечи (или Третьим обретением святыни) [Шалина, 2005. С. 40–41. Ил. 29], сочетающимся на той же стороне с праздником Сорока мучеников (на обороте «Троица Ветхозаветная») первой трети XVI в. (ГЭ)⁶, и икона «Усекновение главы Иоанна Предтечи, со святыми» второй четверти века (на обороте «Успение») из бывшего собрания М.И. Тюлина, также утратившая паспортные данные, но не исключено, что связанная с псковским искусством⁷.

Иконография лицевой стороны следует тому варианту Богоявления, который сложился в палеологовской традиции, с обнаженной фигурой склонившего голову Спасителя, вполоборота развернувшегося навстречу Крестителю. В отличие от ранней схемы, включались не четыре, а три фигуры выстроившихся

⁶ Инв. ЭРИ-505. 22,9 × 17,3. [Косцова, 1992. Кат. 5. С. 305–309].

⁷ Иркутский художественный музей. Инв. И-346. 22,8 × 17,3 [Евсеева, 2013. С. 386–389]. На основании схожести размеров и стиля, автор считает, что обе находящиеся в этом собрании таблетки (Инв. И-347) и святцы Эрмитажа входили в один комплект, однако художественные особенности этих памятников, насколько можно судить по фотографиям, различны и принадлежат разному времени.

6

7

ил. 6 Богоявление. Икона праздничного чина иконостаса церкви Св. Николая в Любятове Псковский музей-заповедник

fig. 6 Epiphany. Icon of the Feasts tier of the iconostasis of the Church of St. Nicholas in Lyubyatovo. Pskov Museum-Reserve

ил. 7 Богоявление. Клеймо иконы «Усекновение главы Иоанна Предтечи с житием, в 16 клеймах». 1538. Храмовая икона придела церкви Богоявления с Заспсковья. ГРМ, инв. ДРЖ 2748

fig. 7 Epiphany. Scene from the Hagioraphic icon "Beheading of John the Baptist, in 16 scenes", 1538. The patron icon of the side-altar of the Epiphany Church from Zaspkovye. State Russian Museum, inv. DRJ 2748

«лесенкой» друг над другом ангелов. Характерным мотивом стало изображение водного потока с персонификациями реки Иордан и моря, с рыбами, олицетворяющими «души человеческие». Эта иконография с небольшими вариациями в XVI в. становится традиционной для русских праздничных чинов иконостаса.

Публикуемая табличка ближе псковскому изводу, в котором чуть измененная общерусская схема приобрела в первой половине XVI в. устойчивый характер. Судя по праздничным иконам Крещения 1530-х — начала 1540-х гг. из Никольского собора в Любятове^[ил. 6], из двухрядного иконостаса церкви Дмитрия с Поля, и неизвестного чина) [Иконы Пскова, 2012. Кат. 62, 92, 106], его отличает поза согбенного Крестителя, делающего динамичный шаг в сторону Христа. Смирненно склонив голову под десницей пророка, Иисус легким движением кисти благословляет воды Иордана, указывая на их аллегорический образ: при этом его фигура показана не «идущей» по водам, а скорее,двигающейся по направлению к предстоящему, отчего ноги Спасителя подчас причудливо перекрещены. Наиболее близкий пример описываемому памятнику — клеймо псковской житийной иконы 1538 г. из придела Усекновения главы церкви Богоявления с Запсковья (ГРМ)^[ил. 7] [Шалина, 2007. С. 318–348] с редкой постановкой разведенных ступней ног. Приверженность местных мастеров особому

8

9

ил. 8 Богоявление. Икона праздничного чина иконостаса неизвестной церкви. Псков, 1530-е Музей русской иконы, инв. ЧМ-218.

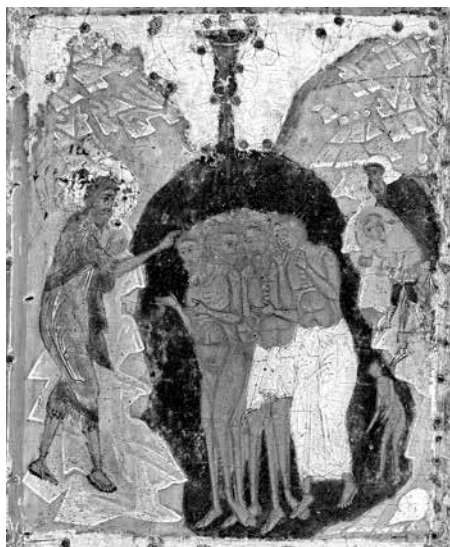
fig. 8 Epiphany. Icon of the Feast tier of the iconostasis of an unknown church. Pskov, 1530s Museum of Russian Icon, inv. ChM-218

ил. 9 Иоанн Предтеча со свитком. Фрагмент иконы «Богоявление». Псков, 1540-е Музей русской иконы

fig. 9 John the Baptist with a scroll. Fragment of the Epiphany icon. Pskov, 1540s Museum of Russian Icon

иконографическому варианту сцены очевидна при сравнении ее с близкими по времени и композиции новгородскими праздниками, отличающимися своими особенностями: Христос в них движется строго вдоль иконной плоскости, по-иному расположены ангелы и решена небесная зона изображения.

Смирение Христа соответствует характеру службы на день Богоявления, в которой противопоставляются величие и истощание Иисуса: «крещается от раба владыка всяческих» (вечерня, стихиры на стиховне). Мотив их встречного движения выражает важнейшее содержание обряда — передачу Божественного дара от Ветхого Завета Новому, встречу явившегося в мир Мессии и ожидающих спасения праведников. С этой темой связана редкая особенность псковской иконографии — раскрытый в руках Предтечи свиток с текстом, глубже подчеркивающий смирение Господа, принимающего крещение от Своего раба: «Ты ли грядеши ко мне, аз тобою требую [креститися...]» (Мф. 3:14–15). Эти слова, уподобляющие Спасителя простым людям, которые принимают крещение в сцене оборотной стороны таблички, одновременно передают смысл праздника: символическую преемственность между последним ветхозаветным пророком, вручающим полноту учительства, и проповедником Нового Завета. Сходное изображение Иоанна со свитком встречается только в двух иконах Крещения — из Введенского собора Корнилиево-Комельского монастыря близ

10

ил.10 Собор Иоанна Предтечи. Клеймо иконы «Усекновение главы Иоанна Предтечи, с житием в 16 клеймах». 1538. Храмовая икона придела церкви Богоявления с Заспсковья. ГРМ, инв. ДРЖ 2748

fig.10 The Synaxis of John the Baptist. Scene of the Hagiographic icon “Beheading of John the Baptist, in 16 scenes”. 1538. The patron icon of the side-altar of the Epiphany Church from Zaspkovye. State Russian Museum, inv. DRJ 2748

ил.11 Богоявление. Собор Иоанна Предтечи. Клейма годовой минеи. Новгород, 1550–1560-е Музей икон в Реклингхаузене (Германия)

fig.11 Epiphany. The Synaxis of John the Baptist. Scenes of the year round Menaion Novgorod, 1550–1560s. Icon Museum in Recklinghausen (Germany)

11

Вологды (1520–1530-е)⁸, где текст соответствует тем же словам Евангелия, и на празднике неизвестной псковской церкви близкого времени^[ил.8,9] [Музей русской иконы, 2010. Кат.15. С.110–115 (текст И.А. Шалиной)]. Однако на свитке последней воспроизведен иной текст: «Се Агнец Б(о)жій взяли грехъ (мира)», традиционно связанный с проповедующим в пустыне пророком. Поскольку из трех дошедших до нас сцен две были написаны во Пскове, можно думать, что и происхождение уникальной подробности было связано с искусством этого центра, известного как своим пристрастием к книжному слову, так и к иконографическому своеобразием в целом. Примечательно, что, в отличие от подавляющего числа византийских и русских икон Богоявления, большинство псковских памятников сохраняет изображение свитка в руке Иоанна, — только свернутого, — что лишь подтверждает это наблюдение.

Необычный для отдельного образа сюжет оборотной стороны, именованный здесь «Собор Иоанна Предтечи», отражает сложение на Руси в первой

⁸ Находится в соборе Покрова на Рву в Москве [Иконы Вологды, 2007. Ил. на с.60].

12

ил.12 Поклоняющиеся волхвы. Фрагмент иконы «Рождество Христово» праздничного чина иконостаса церкви Св. Николая в Любятове. Псковский музей-заповедник

fig.12 Adoration of the Magi. Fragment of the icon “Nativity of Christ” of the Feast Tier of the iconostasis of the Church of St. Nicholas in Lyubyatovo. Pskov Museum-Reserve

ил.13 Иоанн Предтеча. Фрагмент оборотной стороны «Крещение народов». Псков, 1540-е Музей русской иконы

fig.13 John the Baptist. Fragment of the reverse side “Baptism of Peoples”. Pskov, 1540s Museum of Russian Icon

13

половине XVI в. традиции отождествления известного с древности иконного образа «Крещение народа» с праздником 7 января, в литургическом плане являющимся последованием предыдущего дня, посвященного Богоявлению. Композиция, объединяющая этот эпизод с проповедью пророка, известна в византийском искусстве с середины XI в. и, как правило, включала толпу людей разного возраста, стоящих в реке Иордан или ожидающих принятия обряда на противоположном берегу, в то время как один из иудеев показан уже погруженным в воду. Это был один из наиболее востребованных эпизодов житийного цикла Иоанна Предтечи, прежде всего в миниатюрах, подобно Лекционарию монастыря Дионисиат на Афоне 3-й четверти XI в. (Gr. 587. Fol. 137 a). Иногда река в них заменялась крестильной чашей, подчеркивая литургический характер сцены, как на заставке Евангелия от Марка рубежа XI–XII в. (Pargma, Bibl. Palatina, Gr. 5). Сцена встречалась и среди развернутых монументальных композиций Богоявления, таких как фреска южной стены наоса в церкви Спаса-Преображения в Нередице (1199), продолжавшей программу росписи посвященного Предтече диаконника и совместившей оба сюжета Крещения — и Христа, и народа [Мясоедов, 1925. Сх. LII, LIII (1, 2)]. Видимо, тогда же она получила распространение в станковой живописи, во всяком случае, в житийной иконе монастыря Св. Екатерины на Синае начала XII в. [Treasures, 1990. P.178. Pl. 52]

два клейма левого поля занимают «Крещение народа», а ниже «Богоявление». Тем не менее все ранние изображения отнюдь не являлись иконным образом праздника Собора Иоанна Предтечи, установленного в похвалу святому, крестившему Спасителя, и в отличие от других, более торжественных дней в честь пророка, не имевшего устойчивого сюжета. Это могли быть его одноличные «портреты», сцены Усекновения главы, Проповеди в пустыне или Крещения народа, восходящие к соответствующим евангельским чтениям синаксаря.

Иконография стала отождествляться с этим праздником лишь на Руси в первой половине XVI в., причем наиболее раннее ее именование встречается в клейме псковского житийного образа 1538 г. [ил. 10] Близким временем следует датировать аналогичную композицию на иконе «Шестоднев» из собрания И.С. Остроухова (ГТГ) [Лазарев, 2000. С. 125, 372. № 129], где она иллюстрирует богослужение вторника, посвященное в Октоихе ветхозаветным пророкам, в том числе Предтече. Аналогичную роль играет то же изображение на житийном образе Николая Чудотворца с праздниками второй четверти XVI в. из Борисоглебского монастыря близ Ростова (ГТГ) [Zwischen Himmel, 1997. S. 161]. Окончательно тождество праздника и иллюстрации Крещения народа подтверждает публикуемая табличка, выкладываемая на аналой лицевой стороной в день Богоявления, а оборотной — на следующий — в честь Собора Иоанна Предтечи, а серия лицевых святцев, которой она принадлежала, едва ли не впервые отразила отмеченные новшества.

В середине — второй половине столетия сцену «Крещение народа», следовавшую за Богоявлением и обозначавшуюся как «Собор», стали включать в минейный циклы. Под соответствующим днем 7 января она помещена в новгородской годовой минее 1550–1560-х гг. из Музея в Реклингхаузене (Германия) [ил. 11] [Хауштайн-Барч, Бенчев, 2008. Ил. 16], в святцах на январь из Иосифо-Волоцкого монастыря 1569 г.⁹ Редким примером большой храмовой иконы, связанной с посвящением храма, является образ конца XVI в., сильно переписанный в позднее время (ГРМ)¹⁰. К этому времени складывается описание сцены в иконописных подлинниках, также помещавших ее под 7 января: «В реце народы седаты и руси и млады и отроцы. А иный отрок ринулся в реку низ главою, в порцех, а иный отрок снимает с себя платие на край реки»¹¹.

Несмотря на то что миниатюрная живопись таблички не находит абсолютно точных аналогий, нет сомнений, что ее автором был псковский мастер. Об этом свидетельствует характерная для центра драматургия цветовых соотношений, в которых преобладают теплые коричневые, особых оттенков

оранжево-красные и изумрудно-зеленые, приглушенные охристые краски, в сочетании с золотым ассистом. Однако, в отличие от плотной живописной поверхности второй четверти — середины XVI в., с обязательными для Пскова дисгармоничными комбинациями ярких и насыщенных цветов и резкими белильными светами на одеждах и горках, искусство изографа отличается весьма сдержанной манерой. Ее характеризует своеобразная, встречающаяся только во Пскове техника личного письма, лежащего по коричневому санкирю с последующим почти монохромно-рельефным охрением сероватого оттенка и точечным использованием пробелов [ил. 12, 13]. Необычный для местных изографов холодный приглушенный оттенок карнации близок особенностям исполнения житийных клейм иконы «Усекновение главы Иоанна Предтечи» 1538 г., а также созданным в конце 1530-х гг. чиновным образам двухрядного иконостаса из псковской церкви Вмч. Димитрия на Поле.

Близок этим памятникам и подход мастера к выявлению на плоскости с помощью обобщенных и неярких очерков-силуэтов рельефной формы, а также тенденция к широким окутывающим фигуры драпировкам, «расширяющим» их за счет весомо спадающих каскадов ткани. Убеждает в художественной общности таблички с псковскими иконами характер передачи обнаженного тела с весьма индивидуализированным рисунком мышц и суставов, вплоть до повтора отдельных деталей. Однако на фоне упомянутых произведений живопись двусторонней таблички выглядит чуть более поздней, уже испытавшей влияние официального направления искусства грозненского времени, близкого к середине века, что позволяет датировать ее не ранее 1540-х гг. Редкие особенности стиля памятника вполне могли стать результатом создания ее псковским художником, работавшим в эти годы в крупной мастерской в столице, объединившей изографов разных городов, прежде всего Новгорода и Пскова.

ЛИТЕРАТУРА

- Вздорнов Г. И. Иконы-таблички Великого Новгорода. Софийские святцы. М.: Гранд-Холдинг, 2007. 208 с. (Серия «Свод русской иконописи».)
- Древлехранилище памятников иконописи и церковной старины в Русском музее. Альма-нах. Вып. 433. СПб.: PalaceEdition, 2014. 208 с.
- Евсеева Л. М. Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2013. 560 с.
- Иконописный подлинник новгородской редакции по софийскому списку конца XVI века. С вариантами из списков Забелина и Филимонова. М.: Университетская тип. (Катков и К°), 1873. 138 с.
- Иконы Владимира и Суздаля. М.: Северный паломник, 2006. 576 с.
- Иконы Вологды XIV–XVI веков. М.: Северный паломник, 2007. 824 с.
- Иконы Пскова. В 2 т. М.: Северный паломник, 2012. Т. 1. 488 с.
- Косцова А. С. Древнерусская живопись в собрании Эрмитажа. Иконопись, книжная миниатюра и орнаментика. XIII — начало XVII века. СПб.: Искусство, 1992. 488 с.

⁹ Частное собрание в Нью-Йорке. Ил. см.: [Temple, 2005. С. 77].

¹⁰ ГРМ. Инв. ДРЖ-1812. См.: [Шалина, 2015. С. 39–41]; ил. см.: [Древлехранилище, 2014. С. 119]. Согласно письму Н. Н. Черногоубова к П. И. Нерадовскому (1912), икона относится к первой половине XVI в. и происходит из церкви, построенной Василием III в Николо-Угрешском монастыре (?). (ОР ГТГ. Ф. 31. Д. 1701. Л. 2.)

¹¹ [Иконописный подлинник новгородской редакции по Софийскому списку XVI в. М., 1873. С. 60].

- Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М.: Искусство, 2000. 538 с.
- Лелекова О.В., Наумова М.М. Технично-технологические исследования двусторонних икон-таблеток из Сергиево-Посадского музея // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы междунар. конф. 9 сентября — 1 октября 1998. М.: Подкова, 2000. С. 259–266.
- Лелекова О.В., Наумова М.М. Технологическое исследование новгородских таблеток XV в. Приложение // Вздоров Г.И. Иконы-таблетки Великого Новгорода. Софийские святцы. М., 2007. С. 179–201.
- Музей русской иконы. Восточнохристианское искусство от истоков до наших дней. Т. I: Памятники византийского и древнерусского искусства III–XVII веков / Науч. ред. и сост. И.А. Шалина. М.: С. Егоров-Орлетинов, 2010. 504 с.
- Мясоедов В.К. Фрески Спаса-Нередицы [Вступ. ст. Н.П. Сычева] / Гос. Русский музей. Л.: Гос. тип. им. И. Федорова, 1925. 31, [9] с., 88 л. ил.
- Новые открытия русской иконописи. К 10-летию основания Музея русской иконы. Каталог выставки / Науч. ред. и сост. И.А. Шалина. М., СПб.: Каламос, 2016. 256 с.
- Шалина И.А. Реликвии в восточнохристианской иконографии (Relics in Eastern Christian Iconography). М.: Индрик, 2005. 534 с.
- Шалина И.А. Икона «Усекновение главы святого Иоанна Предтечи с житием» из церкви Богоявления с Запсковья и псковская иконопись второй четверти XVI века // Искусство христианского мира. Вып. X. М.: Православный Свято-Тихоновский ин-т, 2007. С. 318–348.
- Шалина И.А. Икона «Собор Иоанна Предтечи» из собрания Русского музея — памятник годиновой эпохи // Тез. науч. конф. «Московский Кремль и эпоха Бориса Годунова». ГММК. 11–12 ноября 2015. М.: ГММК, 2015. С. 39–41.
- Хауштайн-Барч Е., Бенчев И. Музей икон в Реклингхаузене. М.: Интербук-бизнес, 2008. 312 с.
- Sinai. Treasures of the Monastery of Saint Catherine / Ed. by K.A. Manafis. Athens: Ekdotike Athenon; 1990. 399 p.
- Temple R. Masterpieces of Early Christian Art and Icons. London: Temple Gallery, 2005. 87 p.
- Uit Het Hart van Rusland: Ikonen en miniaturen: Catalogus / Redact. S. Morsink. Museum Catharijneconvent, Utrecht. Utrecht: Waanders Uitgevers, 1999. 184 p.
- Zwischen Himmel und Erde. Moskauer Ikonen und Buchmalerei des 14. bis 16. Jahrhunderts / Hrsg. von B.-M. Wolter. Frankfurt, Verlag Gerd Hatje, 1997. 271 p.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Атрибуция редкой иконы-таблетки XVI века

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шалина Ирина Александровна — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусского искусства ФГБУК «Государственный Русский музей». Инженерная ул., д. 4, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. shalina_irina@mail.ru

Баранов Виктор Вячеславович — кандидат искусствоведения, научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации (Москва), ул. Гастелло, 44, стр. 1. Москва, Российская Федерация, 107014. nataliab-66@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена атрибуции иконы-таблетки «Богоявление — Собор Иоанна Предтечи» (22,7 × 19,1) из Музея Русской иконы, прошедшей комплексное исследование в Гос. НИИР, выявившее особенности исполнения, степень одновременных вмешательств, технику письма. Уникальная иконография таблетки, сочетающей праздники, посвященные Иоанну Предтечи, позволяет говорить о значительной по составу серии лицевых святцев, отразившей процесс становления на Руси иконного образа, посвященного дню Собора Иоанна Предтечи (7 января). Особенности техники исполнения, художественный стиль и иконография связывают ее с псковским искусством 1540-х гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Древнерусское искусство XVI века, иконы-таблетки, серии лицевых святцев, иконография Богоявления, иконография Собора Иоанна Предтечи, Псков.

TITLE

Attribution of a Rare 16th Century Two-Sided Tablet Icon

AUTHORS

Shalina Irina Alexandrovna — Ph.D., senior researcher, department of Old Russian Art, the State Russian Museum, 4, Inzhenernaya st., St. Petersburg, Russian Federation, 191186. shalina_irina@mail.ru

Baranov Viktor Viacheslavovich — Ph.D., senior researcher of State Research Institute of Restoration. Gastello, 44, bild. 1. Moscow, Russian Federation, 107014. nataliab-66@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the attribution of the tablet icon “Theophany — The Synaxis of John the Baptist” (22.7 × 19.1) from the Museum of the Russian Icon. It has undergone a comprehensive study at the State Research Institute for Restoration, which revealed some features of artistic execution, the degree of intermittent interventions, and the painting technique. The unique iconography of the tablet which combines the feasts dedicated to John the Baptist, allows us to talk about a significant series of icon calendars, thus reflecting the formation process of the iconography of the Synaxis of John the Baptist (January 7) in Russia. By its specific technique of execution, artistic style and iconography the icon can be connected with the Pskov art of the 1540s.

KEYWORDS

Old Russian Art of the 16th century, tablet icons, series of proskinesis ikons, iconography of the Epiphany, iconography of the Synaxis of John the Baptist, Pskov.

REFERENCES

- Drevlekhranilishche pamiatnikov ikonopisi i tserkovnoi stariny v Russkom muzee. Al'manakh (Old Repository of Monuments of Icon Painting and Church Antiquity in the Russian Museum. Anthology). Issue 433. Saint-Petersburg, Palace Edition Publ., 2014. 208 p. (in Russian).
- Evseeva L.M. Analoinye ikony v Vizantii i Drevnei Rusi. Obraz i liturgiia (Proskinesis Icons in Byzantium and Old Russia. Image and Liturgy). Moscow, Universitet Dmitriia Pozharskogo Publ., 2013. 560 p. (in Russian).

- Ikonopisnyi podlinnik novgorodskoi redaktsii po softskomu spisku kontsa XVI veka. S variantami iz spiskov Zabelina i Filimonova (Iconographic Original of the Novgorod Edition Based on the Sofia Copy of the Late 16th Century. With Versions from the Copies of Zabelin and Filimonov).* Moscow, Univ. tip. (Katkov i K^o) Publ., 1873. 138 p. (in Russian).
- Ikony Pskova (Icons of Pskov).* 2 vols. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2012. vol. 1. 488 p. (in Russian).
- Ikony Vladimira i Suzdalia (Vladimir and Suzdal Icons).* Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2006. 576 p. (in Russian).
- Ikony Vologdy XIV–XVI vekov (Vologda Icons of the 14th–16th Centuries).* Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007. 824 p. (in Russian).
- Khaushtain-Barch E., Benchev I. *Muzei ikon v Recklinghauzene (Museum of Icons in Recklinghausen).* Moscow, Interbuk-biznes Publ., 2008. 312 p. (in Russian).
- Kostsova A.S. *Drevnerusskaia zhivopis' v sobranii Ermitazha. Ikonopis', knizhnaia miniatiura i ornamentika. XIII — nachalo XVII veka (Old Russian Painting in the Hermitage Collection. Icon Painting, Book Miniatures and Ornamentation. 13th — early 17th Century.* Saint-Petersburg, Iskusstvo Publ., 1992. 488 p. (in Russian).
- Lazarev V.N. *Russkaia ikonopis' ot istokov do nachala XVI veka (Russian Icon Painting from its Origins to the Beginning of the 16th Century).* Moscow, Iskusstvo Publ., 2000. 538 p. (in Russian).
- Lelekova O.V. Naumova M.M. Technical and Technological Research of Double-Sided Icon-Tablets from the Segiev Posad Museum. *Troitse-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoi zhizni Rossii. Materialy mezhd. konferentsii 9 sentiabria — 1 oktiabria 1998 g. (Trinity-Sergius Lavra in the History, Culture and Spiritual Life of Russia. Materials of the International Conference. September 9 — October 1, 1998).* Moscow, Podkova Publ., 2000, pp. 259–266. (in Russian).
- Lelekova O.V., Naumova M.M. Tekhnologicheskoe issledovanie novgorodskikh tabletok XV v. Prilozhenie (Technological Research of Novgorod Tablets of the 15th Century. Appendix). *Vzdornov G.I. Ikony-tabletki Velikogo Novgoroda. Sofiiskie sviatitsy.* Moscow, 2007, pp. 179–201 (in Russian).
- Miasoedov V.K. *Freski Spasa-Nereditsy (Frescoes of the Savior on Nereditsa).* Leningrad, Gos. tip. im. I. Fedorova Publ., 1925. 31, [9] p., 88 l. (in Russian).
- Shalina I.A. *Relikvii v vostochnokhristianskoi ikonografii (Relics in Eastern Christian Iconography).* Moscow, Indrik Publ., 2005. 534 p. (in Russian).
- Shalina I.A. Hagiographical Icon "Beheading of St. John the Baptist" from the Church of the Epiphany in Zapskovye and Pskov Icon Painting of the Second Quarter of the 16th Century. *Iskusstvo khristianskogo mira (Christian World Art).* Issue 10. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii institut Publ., 2007, pp. 318–348. (in Russian).
- Shalina I.A. (ed.) *Muzei Russkoi ikony. Vostochnokhristianskoe iskusstvo ot istokov do nashikh dnei. Tom. I. Pamiatniki vizantiiskogo i drevnerusskogo iskusstva III–XVII vekov (Museum of Russian Icon. Eastern Christian Art from its Origins to the Present Day. Vol. 1. Monuments of Byzantine and Old Russian art of the 3rd — 17th Centuries.* Moscow, S. Egorov-Orletinov Publ., 2010. 504 p. (in Russian).
- Shalina I.A. Icon "Sinaxis of John the Baptist" from the Collection of the Russian Museum as a Monument to the Godunov Era. *Tezisy nauch. konf. "Moskovskii Kreml' i epokha Borisa Godunova". GMMK. 11–12 noiabria 2015 g. (Theses of Scientific Conference "The Moscow Kremlin and the Era of Boris Godunov". State Moscow Kremlin Museums. November 11–12, 2015).* Moscow, GMMK Publ., 2015, pp. 39–41 (in Russian).
- Shalina I.A. (ed.) *Novye otkrytiia russkoi ikonopisi. K 10-letiiu osnovaniia Muzeia russkoi ikony. Katalog vystavki (New Discoveries of Russian Icon Painting. On the 10th Anniversary of the Founding of the Museum of Russian Icon. Exhibition Catalog).* Moscow, Saint-Petersburg, Kalamos Publ., 2016. 256 p. (in Russian).
- Vzdornov G.I. *Ikony-tabletki Velikogo Novgoroda. Sofiiskie sviatitsy (The Two-Sided Tablets from the St Sophia Cathedral in Novgorod).* Moscow, Grand-Kholding Publ., 2007. 208 p. (in Russian).

А.Л. Баталов

Церковь священномученика Антипы Пергамского и ее место в периодизации строительства храмов с крещатым сводом

© 2021

УДК 27.523(470-25)"15"
ББК 85.11(2)

Поступила в редакцию 05.06.2021

В истории средневековой русской архитектуры XVI столетия важное место принадлежит бесстолпным храмам с крещатым сводом, получившим преимущественное распространение в храмостроительстве Москвы и центральных уездов. Эта достаточно многочисленная группа понесла значительные потери сначала в течение XIX столетия, а затем в 1920-е и 1930-е гг. Поэтому исследование и датировка немногочисленных сохранившихся построек приобретает особое значение. Одной из них является церковь священномученика Антипы Пергамского, обладающая архитектурными особенностями, выделяющими ее из общего ряда.

Первое и пока единственное посвященное ей монографическое исследование принадлежит Л.А. Давиду. По Переписным книгам Москвы 1638 г. и Строельной книге 1657 г. он установил близость к церковному участку двора Петра Дмитриевича Скуратова [Давид, 1975. С. 146] и также привел сведения о выходе Патриарха Филарета к церкви Святого Антипы Пергамского для погребения в 1627 г. его отца Дмитрия Скуратова [Там же. С. 148]. Это дало почву для рассуждений о возможном ктиторе храма, который был правнуком Ивана Скуратова, брата известного опричника Малюты Григория Скуратова-Бельского. Согласно версии, высказанной Л.А. Давидом, Малюта командовал конным войском опричников и соответственно был связан с управлением конюшнями, находившимися у церкви Святого Антипы. Сопоставив посвящение придела этого храма во имя Святого Григория Декаполита с именем Григория Малюты, Л.А. Давид сделал вывод о том, что церковь Святого Антипы могла быть построена известным опричником, или в память о нем его близкими [Там же. С. 149]. Это позволило ему выдвинуть предположение о ее возведении